

© О.В. МОИСЕЕВА

moiseeva.olga.1980@mail.ru

УДК 349.2:343.261.8

**О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА
КАК ВИДА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ**

АННОТАЦИЯ. Мнения о том, что при применении административного ареста нарушаются некоторые статьи Конституции РФ и положения Европейской конвенции о защите прав человека не справедливы. Конституция РФ допускает возможность ограничения прав на свободу и личную неприкосновенность лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных его целях, и лишь в установленном законом порядке, что также не противоречит Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом, является допустимым отступлением от запрета лишения свободы. Административное наказание в виде административного ареста является одним из способов государственного принуждения, применяемого к наиболее злостным правонарушителям. Правоприменители в лице судей имеют достаточно эффективное средство влияния на оперативную обстановку в городах и населенных пунктах страны.

SUMMARY. The opinion that the procedure of applying an administrative arrest violates some articles of the Constitution of the Russian Federation and some provisions of the European Convention on Human Rights is unreasonable. The Constitution of the Russian Federation entertains a possibility of limitation of the right to liberty and security of a person when it is required according to the procedures provided by the legislation, in accordance with the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, which says that detention of a person convicted by an authorized court is a permitted violation of the prohibition on deprivation of liberty. Administrative penalty as a form of administrative arrest is one of the methods of public enforcement applied to the most malicious offenders. Executors of law represented by judges have a quite effective instrument to control the situation in cities and towns of the country.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Административный арест, административное наказание, ограничение прав человека и основных свобод.

KEY WORDS. Administrative arrest, administrative penalty, limitation of Human Rights and Fundamental Freedoms.

В настоящее время среди правоведов нет единого мнения о целесообразности применения административного ареста как вида административного наказания в российской системе административных наказаний, поскольку административный арест представляет собой наиболее строгий вид административного наказания, сопряженный с ограничением основных и неотъемлемых прав человека, таких как свобода и личная неприкосновенность [1].

Некоторые авторы специальной литературы подвергают критике предложение о применении административного ареста за ряд серьезных проступков.

Противники применения административного ареста как вида административного наказания в Российской Федерации сетуют на нарушение положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и норм Конституции РФ в Кодексе РФ об административных правонарушениях, т.к. в нем предусмотрена упрощенная процедура назначения административного ареста, и порядок исполнения («отбывания») этого уголовного по сути наказания, связанного с ограничением личной свободы граждан, установлен в Российской Федерации не федеральным законом, а подзаконными нормативными правовыми актами. Таким образом, на примере административного ареста, традиционно граничащего с мерами уголовной ответственности по негативному воздействию на человеческую психику, а также причиняемым моральным и физическим страданиям, они видят явную тенденцию «криминализации» административной ответственности за счет активно используемой и постоянно пополняющей нормы КоАП РФ «чрезвычайной» меры государственного принуждения [2].

В советской периодической печати так же были споры по данной теме и озвучивалось много критических замечаний по поводу краткосрочного ареста. И.А. Галаган прямо писал: «Следует отказаться от такой меры, как арест... Воспитательный эффект от применения ареста ничтожен. Повсеместно нарушители не трудоиспользуются в той степени, как это предполагается Указом, они даже не оправдывают затрат, которые государство затрачивает на их содержание. Некоторые пьяницы... даже мечтают быть арестованными, т.к. они гарантированы, что государство их прокормит в течении 15 суток» [3; 39]. В это же время Д.Н. Бахрах не согласился с точкой зрения данного высказывания, считая, что нет необходимости в настоящее время отказываться от такой меры наказания, как краткосрочный (административный) арест, осуществляя принуждение, государство вынуждено нести определенные расходы на содержание правонарушителей. Требовать, чтобы учреждения были самокупаемые нельзя, от них не следует ожидать прибыли, так как перед ними стоят совсем иные задачи [4; 132].

На наш взгляд, мнения о том, что применение административного ареста нарушает некоторые статьи Конституции РФ и положения Европейской конвенции о защите прав человека, не справедливы.

В Российской Федерации признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности являются конституционной обязанностью государства (ст. 2) [5]. Как следует из взаимосвязанных положений ст. 10, 17 (ч. 1 и 2) и 18 Конституции Российской Федерации, этой обязанностью обусловлена деятельность органов государственной власти, в том числе судебной, призванной гарантировать неотъемлемость и неотчуждаемость основных прав и свобод человека и гражданина.

Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах [6]. Принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу основных прав человека. По смыслу Конституции Российской Федерации, ее ст. 17 (ч. 2), 21 (ч. 1) и 22 (ч. 1), оно воплощает наиболее значи-

мое социальное благо, которое исходя из признания государством достоинства личности предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Именно поэтому, предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституция Российской Федерации допускает возможность ограничения данного права лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (ч. 3 ст. 55), а арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению (ч. 2 ст. 22).

Возможность ограничения данного права предусматривается в подпункте «а» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которым содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом, является допустимым отступлением от запрета лишения свободы [7]. Названное положение Конвенции не проводит различия по юридическому характеру правонарушения, в котором лицо признано виновным; оно применяется к любому «осуждению», к лишению свободы, вынесенному судом, — независимо от того, уголовным или дисциплинарным было дело, в соответствии с внутренним законодательством данного государства [8].

Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами; административный арест является видом административного наказания; административный арест может устанавливаться и применяться только в качестве основного административного наказания; административный арест назначается судьей; административный арест устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений [9].

Примером конституционности применения административного ареста в ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ является определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 374-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухова Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав положением ч. 1 ст. 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [10]. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.П. Сухов просит признать ч. 1 ст. 20.25 КоАП Российской Федерации в части, предусматривающей административное наказание в виде административного ареста на срок до пятнадцати суток, не соответствующей ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации. По мнению заявителя, за неуплату административного штрафа не может применяться административный арест, так как эта санкция не отвечает требованиям справедливости, не соразмерна конституционно закрепленным целям, охраняемым законом интересам и характеру совершенного деяния, а ее назначение не оправдано в условиях возможности применения мер ответственности к неисправному должнику, предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве» [11].

В соответствии с оспариваемым в жалобе В.П. Сухова положением ч. 1 ст. 20.25 КоАП Российской Федерации, рассматриваемым во взаимосвязи с приведенными положениями того же Кодекса, административный арест как вид административного наказания за неуплату административного штрафа назначается только судом в исключительных случаях при соблюдении ряда процессуальных гарантий (ч. 3 ст. 25.1, ч. 2 ст. 28.8, ч. 4 ст. 29.6, ч. 2 ст. 30.2, ч. 3 ст. 30.5). Данное административное правонарушение посягает на общественный порядок, необходимость соблюдения и охраны которого в том числе в соответствии с административным и административно-процессуальным законодательством вытекает непосредственно из обязанности граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Назначение административного наказания за совершение данного правонарушения должно быть максимально индивидуализировано в отношении каждого правонарушителя с учетом того, что при этом учитываются характер совершенного лицом административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность [9]. Следовательно, доводы заявителя о произвольном характере санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 20.25 КоАП Российской Федерации, ее несоразмерности административному правонарушению, за который она назначается, являются необоснованными.

Нельзя согласиться и с теми правоведами, которые ратуют за полное упразднение рассматриваемого вида наказания. Административный арест занимает весьма специфическую нишу в системе административных мер принуждения. В ряде случаев он выступает в качестве единственно возможного способа воздействия на маргинальную часть современного российского общества. Как показывает правоприменительная практика, подавляющее количество лиц, совершающих административные правонарушения, предусмотренные ст.ст. 6.9, 20.1, 20.21 КоАП РФ, — т.е. мелкие хулиганы, бытовые пьяницы, наркоманы, тунеядцы и т.п. Такие граждане являются «хронически неплатежеспособными», применение в отношении них в качестве меры воздействия административного штрафа является несостоятельной. В лучшем случае штраф не будет оплачен, в худшем он ляжет бременем на плечи потерпевшей стороны. Трудно придумать более абсурдную ситуацию, когда приехавшие по вызову жены, у которой дома дебоширит пьяный муж, сотрудники полиции выписывает правонарушителю штраф. Понятно, что деньги на его оплату могут быть только из семейного бюджета, в формировании которого бытовой пьяница может принимать самое посредственное участие.

Подтверждением вышесказанному является мнение В.Г. Татаряна, метко подметившего, что «если изъять из правового оборота данное административное наказание, не дав взамен равноценную меру государственного принуждения, применяемую к наиболее злостным правонарушителям, то правоприменители в лице судей, должностных лиц органов внутренних дел останутся без достаточно эффективного средства влияния на оперативную обстановку в городах и населенных пунктах страны, т.к. применять, например, к неработающему мелкому хулигану или бытовому пьянице меру ответственности в виде административного штрафа не представляется возможным в силу хронической неплатежеспособности последних» [12].

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии у административного ареста действенных альтернативных средств воздействия на определенную категорию правонарушителей и в целом на оперативную обстановку в современном российском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанова О.А. Административный арест в свете решений Конституционного суда РФ // Журнал российского права. 2008. № 12.
2. Кирин А.В. Противоречия концептуально-правового статуса ареста как административного наказания // Административное право и процесс. 2011. № 9.
3. Ученые записки ВНИИСЗ. 1965. Вып. 5. С. 39.
4. Бахрах Д.Н. Административная ответственность. М., 1966. С. 132.
5. Конституция Российской Федерации // Российская газета. № 7. 2009. 21 января.
6. См.: Ст. 1 Всеобщей декларации прав человека // Российская газета. № 67. 1995. 5 апреля.
7. Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.
8. См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 08.06.1976 «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. М.: Норма, 2000. С. 103-137.
9. См.: ч. 1 ст. 3.1, п. 6 ч. 1 ст. 3.2, ч. 1 ст. 3.3, ч. 1 ст. 3.9, ч. 2 ст. 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001, № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 2001. 31 декабря.
10. СПС КонсультантПлюс: Решения высших судов: URL: [http://www.consultant.ru/свободный Загл. с экрана](http://www.consultant.ru/свободный_Загл._с_экрана).
11. Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. № 41. ст. 4849.
12. Татарян В.Г. Генезис административно-деликтного законодательства: от общесоюзных основ до кодексов государств-участников СНГ об административных правонарушениях // Актуальные проблемы правовой реформы в Российской Федерации и государствах-участниках Содружества Независимых Государств: Сб. науч. трудов: в 2 тт. Т.1 / Под общ. ред. В.Г. Татаряна. М., 2002. С. 14.

REFERENCES

1. Stepanova, O.A. Administrative arrest through the prism of decisions of the Constitutional Court of the RF. *Zhurnal rossijskogo prava — Journal of Russian law*. 2008. No. 12 (in Russian).
2. Kirin, A.V. Conceptual and legal status of the arrest as an administrative penalty. *Administrativnoe pravo i process — Administrative law and process*. 2011. No. 9 (in Russian).
3. *Uchenye zapiski VNIISZ* [Proceedings of the the All-Union Scientific Research Institute of Soviet Legislation]. 1965. Issue 5. P. 39 (in Russian).
4. Bahrah, D.N. *Administrativnaja otvetstvennost'* [Administrative responsibility]. Moscow, 1966. P. 132 (in Russian).
5. Constitution of the Russian Federation. *Rossijskaja gazeta — Russian newspaper*. No. 7. 2009. 21 January (in Russian).
6. See: Art. 1 of the Universal Declaration of Human Rights. *Rossijskaja gazeta — Russian newspaper*. No. 67. 1995. 5 April (in Russian).
7. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of the Legislative Acts of the Russian Federation]. 8 January 2001. No. 2. Art. 163 (in Russian).

8. See: Judgment of the European Court of Human Rights of 8 June 1976 Engelet al. v. Netherlands. *Evropejskij sud po pravam cheloveka. Izbrannye reshenija — The European Court of Human Rights. Selected decisions*. Vol. 1. Moscow: Norma, 2000. P. 103-137 (in Russian).

9. See: ch. 1, art. 3.1, p. 6, ch. 1, art. 3.2, ch. 1, art. 3.3, ch. 1, art. 3.9, ch. 2, art. 3.9 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation of 30 December 2001, No. 195-FZ. *Rossijskaja gazeta — Russian newspaper*. No. 256. 2001. 31 December (in Russian).

10. *Reshenija vysshih sudov* (Decisions of supreme courts). SPS Konsul'tantPljus. Available at: http://www.consultant.ru/svobodnyj_Zagl_s_jekrana (in Russian).

11. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of the Legislative Acts of the Russian Federation]. 8 October 2007. No. 41. Art. 4849 (in Russian).

12. Tatarjan, V.G. Genesis of administrative legislation and torts: from the all-union basics to codes of countries-participants of the CIS concerning administrative violations. *Aktual'nye problemy pravovoj reformy v Rossijskoj Federacii i gosudarstvah-uchastnikah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv — Current issues of legal reforms in the Russian Federation and countries-participants of the Commonwealth of Independent States*. Collected works: in 2 vol. Vol. 1. Ed. by V.G. Tatarjana. Moscow, 2002. P. 14 (in Russian).